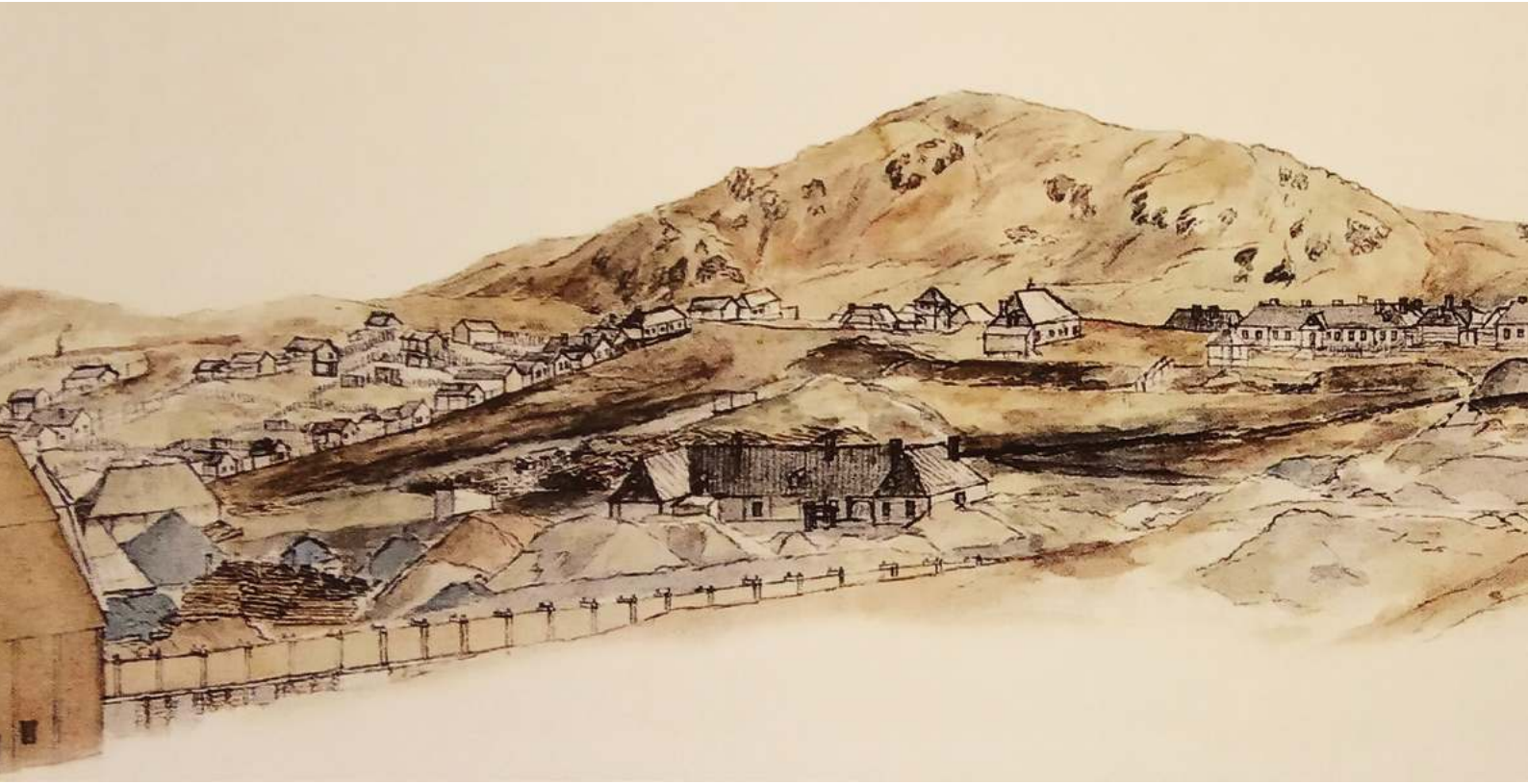

В 2020 году исполняется 250 лет со дня рождения Василия Петровича Петрова (1770[?]–1810) — первого профессионального художника на Алтае, где прожил он без малого десятилетие и посвятил ему часть своего творчества

Окончание. Начало в журнале «Культура Алтайского края» № 2, 2020.

РАСЦВЕТ ТВОРЧЕСТВА

В январе 1803 года художник отправился в следующий пункт назначения — в Забайкалье на Нерчинские заводы, где пробыл до сентября 1804 года, вернувшись затем в Барнаул. К этому времени относятся одни из лучших работ Василия Петрова сибирского периода. В поездке он выполнил свыше сорока этюдов, рисунков, акварелей, среди которых и незавершенные работы. В их числе: «Пещеры близ Байкала» (1803), «Архитектурный пейзаж с фигурой» (1804), «Деревенский пейзаж» (1804), «Вид Нерчинского завода» (1804), «Вид Никольской пристани» (1804). Помимо горных заводов и их окрестностей, природы Забайкалья, открытием для художника стали быт, обряды и обычаи бурят. Петров совершил поездку к бурятам Кудинского и Хоринского родов, посетил Цонгольский дацан недалеко от Кяхты, где присутствовал на богослужении. В сентябре 1803-го художник сообщал в Кабинет: «...о себе поставлю донести Вам в сымании мною видов, начиная с Петровского завода, Кумирни братской с внутренности с их службою, так же и наружного вида с церемониею, когда встречают

ламу или праздник, называемый «белый месяц»... Художник даже задумал создать большую картину — «Богослужение в кумирне». В серии многочисленных акварельных рисунков Василий Петров с тщательностью изобразил самих бурят разных возрастов и социальных групп, их костюмы, музыкальные инструменты. Об этих рисунках Григорий Иванович Спасский писал: «...соблюдена им столь разительная точность, что, несмотря на малый размер лица, изображения бурятов почесть можно настоящими портретами».

Вернувшись из Забайкалья в Барнаул, художник продолжил обработку и оформление собранного материала. В 1805 году Василий Петров отослал в Петербург два больших рисунка с видами Риддерского рудника и пещерой близ Бухтарминской крепости — своеобразный «отчет» о проделанной работе. Рисунки были представлены Александру I. Художник был удостоен звания гиттенфервальтера (10-й класс «Табели о рангах») и годового жалованья 1200 руб. В следующем, 1806, году Академия художеств присвоила Василию Петровичу Петрову звание академика «за оказанное усердие и познание в ландшафтном художестве».

Василий Петров. ***Сокольная сопка, водонапорный канал.*** *1802. Бумага, акварель, карандаш. Государственный Русский музей*

«МЕСТА ПРЕОБИЛЬНЫЕ НАИВЕЛИЧЕСТВЕННЕЙШИМИ КАРТИНАМИ»

Сам художник в это время посещал реки Чарыш, Коксу и Катунь. Он был восхищен и покорен красотой и величием Горного Алтая, о чем еще ранее писал Александру Сергеевичу Строганову: «Должен признаться, что места преобильные наивеличественнейшими картинами, так что могу сказать, что виды Алтайские едва ли в чем уступят Альпийским или Швейцарским, а дикостью и ужасной странностью своей превзойдут оные». Пребывая на Алтае, Василий Петров рисовал все, что привлекало его внимание: виды рудников и селений при них, горные панорамы, виды природы, костюмы алтайцев, инвентарь горняков. Из нескольких десятков алтайских рисунков множество работ осталось не законченными, в виде эскизов и зарисовок.

В отличие от работ петербургского периода творческая манера Петрова в Сибири приобретает иной характер. Сложные условия работы с натуры сформировали

Озеро Колыванское. *Гравюра по рисунку Василия Петрова. 1818*

Василий Петров. ***Вид деревни Коробишенской с западной стороны.*** *1802. Фрагмент. Бумага, акварель, перо, тушь, лак. Государственный Русский музей. По описанию из «Сибирского вестника» Григория Спасского деревня Коробишенская располагалась на левом берегу реки Бухтармы «у подошвы высоких сланцевых гор, обросших лесом» (Сибирский вестник. 1818. Ч. 3. С. 64)*

наиболее экономный рисовальный прием — пером с легкой подцветкой акварелью. При обработке рисунков пером Василий Петров выработал особую тонкую виртуозную манеру почти пунктирного рисования, которой он очень хорошо и красиво передавал складки, трещины и отроги гор, листву деревьев. Чтобы показать величие и красоту Сибири, художник прибегает к панорамному изображению. Поэтому в сибирских рисунках господствует уже видовое изображение — пейзаж с определенной точки. Исчезает кулисность в композиции, присутствует пленерность. Художник приходит к конкретизации и предметности в пейзаже, преодолевая декоративность. Сибирские рисунки свидетельствуют о стремлении художника совместить точность и документальность с показом широты и величественности природы.

БАРНАУЛЬСКИЙ ЗАВОД

Для Барнаула чрезвычайный интерес представляет большой рисунок пером. На огромном, вытянутом на 1,3 м по горизонтали листе показана панорама сибирского горнозаводского города, открывающаяся с высокого берега пруда. На первом плане художник изобразил жанровые сценки: прогуливающуюся с детьми семью, сидящих на камнях рисовальщика (возможно, себя?) и мальчика с книгой, двух охотников с собакой. При рассмотрении панорамы поражает ювелирная тщательность воспроизведения значимых строений города и особенно сереброплавильного завода. Четко прорисованы плотина с виднеющимися за ней зданиями двух плавильных фабрик и монументальное строение важни с могучими арками. Хорошо различимо здание канцелярии с башней-бельведером, Петропавловская и Одигитриевская церкви, угадывается Аптекарский сад. Справа, в просвете кулисы деревьев, виднеется кладбищенская церковь. Но рядовая застройка, находящаяся за границами завода и центральных улиц, прорисована схематично. Панорама не была доведена до художественной завершенности: четкая прорисовка пером, видимо, должна была дополниться раскраской акварелью. Она выполнена лишь частично для некоторых деталей: в красный цвет слегка подкрашены крыши важни, канцелярии и ее башенки, Петропавловского собора; в зеленый цвет — его купола, Аптекарский сад; подкраска выполнена для фрагмента реки Барнаулки и Оби, виднеющейся в правой части панорамы. Даже в таком незавершенном виде в панораме чувствуется мастерство художника.

Не меньший интерес представляет группа рисунков с внутренним видом плавильных цехов. В посмертной описи имущества Петрова их указано 12, все они не были окончены. На одном из них художник карандашом изображает открытую изнутри стропильную конструкцию плавильной фабрики. На другом листе карандашом изображен интерьер плавильной фабрики Барнаульского завода: на переднем плане — группа офицеров и мастеров, за ними — плавильные печи. Еще несколько рисунков представляют хорошо прописанные и раскрашенные акварелью печи с карандашным наброском их окружения. Важность этих рисунков неоспорима, это не только одни из первых примеров промышленной живописи, но и ценный исторический источник.

«СУДЬБА НЕ ПОЗВОЛИЛА ДОЛЕЕ ЖИТЬ»

Несмотря на затянувшуюся поездку, Кабинет Его Императорского Величества не забыл о художнике. В 1809 году из Петербурга пришел запрос Василию Петрову, «когда он надеется кончить сделанное ему поручение». В ответ 1 мая 1809 года он написал: «Естественное положение сих заводов и рудников, изобильных местами картинными, отдаленность одного места от другого и желание оправдать в производстве

работ сделанную мне доверенность были причинами, препятствовавшими ускорению выполнения сего поручения». Далее Петров сообщал, что занимается «совершенной отделкой вида внутренности заводской и плавильных печей с костюмами мастеров и прочим употребительным при плавке руд», испрашивая разрешение вернуться в столицу после завершения рисунка. В августе 1809 года на приезд Василия Петрова в Петербург было дано высочайшее соизволение. Но насколько соответствовали характеру порученного ему дела многочисленные работы? Кроме единичных завершенных рисунков, художник сделал массу зарисовок, которые могли стать основой для последующей доработки. Возможно, он чувствовал ответственность за невыполненные обязательства. Неслучайно, испрашивая разрешения на приезд в Петербург, художник указывал свою цель: «...для представления всех моих работ и для объяснения об окончании возложенного на меня поручения».

Утром 14 марта 1810 года дворовые люди Василия Петровича Петрова заявили в барнаульскую полицию об исчезновении хозяина. Вечером его тело было найдено в колодце: в ночь с 13 на 14 марта художник окончил жизнь самоубийством. По утверждению врачей, перед гибелью он был в «великом пароксизме и беспамятстве». В предсмертном письме Василия Петрова не было ни жалоб, ни обвинений. Художник лишь с грустью констатировал: «Я никогда не был бродягой и тунеядцем и не жил праздно. Я всегда жил своими трудами и любил сверх выгод свою работу и очень жалею, что судьба не позволила долее жить». Похоронили художника на Нагорном кладбище Барнаула.

НАСЛЕДИЕ

Наследником имущества Василия Петровича Петрова Петербургским губернским правлением был утвержден двоюродный брат художника Иван Валберг, балетмейстер при Дирекции императорских театров. Оставшиеся после смерти Петрова более 200 рисунков, набросков, эскизов, созданных им в сибирский период, Канцелярия Колывано-Воскресенских заводов отправила в Кабинет Его Императорского Величества. В 1818 году с четырех алтайских рисунков Дмитрий Кулибин исполнил гравюры резцом: «Озеро Колыванское», «Листвянский хребет близ д. Фыкалки», «Вид Бухтарминской крепости», «Курчумский снежный хребет от д. Верхне-Бухтарминская». Григорий Иванович Спасский опубликовал их в приложении к первому тому «Сибирского вестника» за 1818 год. До начала XX века большая часть произведений Василия Петрова находилась в архиве Министерства императорского двора. В 1921 году многие из них поступили в Государственный Русский музей, где находятся по настоящее время.

Василий Петрович Петров может быть с уверенностью назван типичным и достойным представителем художественной среды своего времени. Посвятив наибольшую и лучшую часть своего творчества Сибири, он органично вливается в ряд художников-современников рубежа XVIII–XIX столетий, работавших в разных техниках рисунка. История не оставила нам портрета Василия Петрова. Но сохранилось его наследие. Отдельные рисунки Василия Петровича Петрова время от времени включаются в тематические выставки, проводимые Государственным Русским музеем. Однако сибирские листы художника не являлись объектом экспонирования и до сих пор не получили широкой известности. Поэтому слова сибирского искусствоведа Тамары Михайловны Степанской, выражавшей надежду о «музейной экспозиции, представляющей уникальное творчество видописца Сибири В.П. Петрова», как нельзя лучше определяют следующий шаг в изучении наследия мастера, достойный юбилейного года.

Василий Петров. ***Рисующий мужчина.*** *Набросок. 1808. Бумага, графитный карандаш, акварель. Государственный Русский музей. Авторская подпись на рисунке: «Рисован с натуры в Барнаульском заводе 1808 года»*